

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КАД25-6-К5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

23 июля 2025 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Переверзевой И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю на решение Ленинского районного суда города Ставрополя от 19 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ставропольского краевого суда от 27 июня 2024 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года по административному делу № 2а-895/2024 по административному исковому заявлению Ибодова Фирдавса Мирзоахмадовича о признании незаконным и отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Сафоновой Ю.Б., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ибодов Ф.М., [] [] [] года рождения, гражданин Республики Таджикистан, въехал на территорию Российской Федерации 6 июля 2018 года, где находился до 17 июня 2023 года с целью осуществления трудовой деятельности на основании разрешения, выданного ему 6 августа 2018 года Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области.

В сентябре 2023 года Ибодов Ф.М. вновь прибыл на территорию Российской Федерации, 5 сентября 2023 года заключил брак с гражданкой Российской Федерации И [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года у них родился ребёнок – И [REDACTED] также имеющая гражданство Российской Федерации.

29 ноября 2023 года Ибодову Ф.М. вручено уведомление о сокращении срока пребывания на территории Российской Федерации в связи с принятием в отношении его Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее также – ГУ МВД России по Ставропольскому краю) решения от 22 ноября 2023 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на десять лет – до 17 июня 2033 года.

Согласно названному решению основанием для его принятия явилось выявление факта пребывания Ибодова Ф.М. на территории Российской Федерации непрерывно в период с 6 июля 2018 года по 17 июня 2023 года, то есть свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации, что является нарушением действующего законодательства. В решении также указано, что сведений об обращении Ибодова Ф.М. с заявлением о выдаче вида на жительство не имеется (далее также – неразрешение въезда).

Считая такое решение неправильным, нарушающим его право на личную и семейную жизнь, Ибодов Ф.М. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным.

Решением Ленинского районного суда города Ставрополя от 19 февраля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ставропольского краевого суда от 27 июня 2024 года, административный иск удовлетворён.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года судебные акты нижестоящих судов признаны законными.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, ГУ МВД России по Ставропольскому краю просит принятые по административному делу судебные акты отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2025 года административное дело истребовано, определением от 11 июня 2025 года кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на

исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее также – КАС РФ).

Судебная коллегия считает, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены такого рода нарушения норм материального права, повлёкшие неправильное установление юридически значимых обстоятельств по настоящему административному делу.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности, регулируются Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Порядок въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации, в частности иностранных граждан, регулируется Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее также – Федеральный закон № 114-ФЗ), которым в статье 27 установлены случаи, когда въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается.

Согласно подпункту 14 части 1 указанной статьи в случае, если иностранный гражданин в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехал из Российской Федерации и находился в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации, въезд в Российскую Федерацию ему не разрешается в течение десяти лет со дня выезда из Российской Федерации.

Суд первой инстанции, правовая позиция которого признана правильной судами апелляционной и кассационной инстанций, установив длительность проживания Ибодова Ф.М. на территории Российской Федерации, наличие у него супруги и ребёнка, являющихся гражданами Российской Федерации, указав на отсутствие фактов привлечения его к административной ответственности за совершение административных правонарушений, а также на отсутствие реальной угрозы в его поведении безопасности государства, общественному порядку, сделал заключение о чрезмерности принятых в отношении Ибодова Ф.М. ограничительных мер, повлёкших нарушение его права на уважение личной и семейной жизни, о формальном характере нарушения, в связи с которым вынесено оспариваемое решение.

Между тем вывод судов о незаконности неразрешения въезда нельзя признать правильным.

По смыслу приведённой выше нормы Федерального закона № 114-ФЗ, суды при рассмотрении настоящего административного дела должны были принимать во внимание поведение Ибодова Ф.М. исключительно в тот период времени, когда он находился в Российской Федерации на законных основаниях, следовательно, отсутствие фактов привлечения его к административной ответственности в течение четырёх лет пребывания в России непрерывно, свидетельствующее о явном и грубом пренебрежении к требованиям законодательства страны пребывания, не означает законности проживания административного истца на территории Российской Федерации.

Заключение судов о том, что поведение Ибодова Ф.М. в Российской Федерации не создаёт реальной угрозы безопасности государства либо общественному порядку, в данном конкретном случае не имеет правового значения, поскольку эти обстоятельства являются самостоятельным основанием для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации (часть 4 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») и не применялись в отношении административного истца.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 24 постановления Пленума от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснил, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, создаёт условия и принимает предусмотренные процессуальным законом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (часть 2 статьи 14 КАС РФ).

В силу части 3 статьи 62 КАС РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершённых органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделёнными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций приведённые требования процессуального закона надлежащим образом не выполнили, посчитав достаточным для признания неразрешения въезда в Российскую

Федерацию незаконным наличие у административного истца супруги и несовершеннолетнего ребёнка – граждан Российской Федерации.

Такой вывод является преждевременным, сделан без учёта правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал в своих решениях, что семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции Российской Федерации и международных договоров России, не имеют безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики (определения от 5 марта 2014 года № 628-О, от 19 ноября 2015 года № 2667-О).

В пункте 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2023 года № 37-П обращено внимание, что оценка того, отвечает ли долгосрочный запрет на въезд иностранного гражданина в Российскую Федерацию критериям соразмерности ограничения прав и свобод, баланса конституционно защищаемых ценностей, частных и публичных интересов, может потребовать изучения обстоятельств и причин нарушения иностранным гражданином срока пребывания в Российской Федерации, а равно установления иных обстоятельств, его характеризующих, включая, наряду с другими, наличие у него социальных и иных связей с Российской Федерацией, жилого помещения для проживания на её территории, род его занятий в Российской Федерации и обладание законным источником дохода (абзац пятый).

Когда длительный запрет иностранному гражданину на въезд в Российскую Федерацию связан исключительно с нарушением срока пребывания в Российской Федерации и иные основания для такого запрета судом не установлены, цели соблюдения миграционных правил во всяком случае не могут рассматриваться судом как превалирующие, если применение запрета с очевидностью лишит иностранного гражданина возможности реализовать свои родительские права в отношении несовершеннолетних детей или заботиться о членах своей семьи и о других близких родственниках, нуждающихся в заботе и реально её от него получавших, при невозможности либо затруднительности воссоединения семьи на территории другого государства (абзац шестой пункта 5 названного выше постановления).

Однако указанные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, в полном объёме не установлены.

Судами первой и апелляционной инстанций не исследовался вопрос об уплате Ибодовым Ф.М. российских налогов, о наличии у него дохода и обеспеченности жильём на территории Российской Федерации, о том, получала ли его несовершеннолетняя дочь И ██████████ реальную заботу, уход, оказывал ли он финансовую помощь семье.

Кроме того, не устанавливалось место проживания (пребывания) Ибодова Ф.М. и членов его семьи, что также является юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения административного дела, поскольку напрямую характеризует наличие (отсутствие) между ними устойчивых семейных связей.

Оставлено без правовой оценки проживание в Республике Таджикистан родителей Ибодова Ф.М., что свидетельствует о сохранении связи со страной его гражданской принадлежности.

Таким образом, мер для полного и правильного установления всех фактических обстоятельств административного дела, их всестороннего исследования суды первой и апелляционной инстанций не приняли, кассационный суд допущенные нарушения не устранил.

Процессуальный закон определил нормативные требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176 КАС РФ).

Судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»).

Обжалуемые судебные акты приведённым положениям не соответствуют, судами допущены ошибки в применении норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения административного дела, следовательно, принятые по административному делу судебное решение, апелляционное и кассационное определения не могут быть признаны законными, они подлежат отмене, а административное дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда города Ставрополя от 19 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ставропольского краевого суда от 27 июня 2024 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года отменить, административное дело направить на новое рассмотрение в Ленинский районный суд города Ставрополя.

Председательствующий

Судьи